

Ху!

Млечно-белая стрела вылетела изо рта.

Выдохнуть — и выпустить стрелу.

Это был знак того, что внутреннее мастерство достигло малых успехов.

Практика этой ночью стоила трех, а то и полугода упорных тренировок в прошлом. Ро Син взглянул на свое отражение в бронзовом зеркале: его прежде заурядные, резкие черты лица стали намного мягче, а блеск в глазах изменился. Он невольно почувствовал тайное волнение и трепет.

До заветной цели — превзойти смертных — остался еще один небольшой шаг.

В этот день чиновники Лоцзина выше четвертого ранга с самого ранна поднялись и поспешили во дворец, в Зал Великих Дел.

Сегодня проводилось большое утреннее собрание.

Посол и главный уполномоченный делегации Сижун, левый сановник Алехай, ведомый церемониймейстером, предстал в Зале Великих Дел перед императором Северной Чжоу, Его Величеством Е Жун. Физически крепкий левый сановник Сижун, с загорелым лицом и серебряной саблей, инкрустированной разноцветными драгоценными камнями, висящей на поясе, едва ступив в зал, сразу же обрушил на гражданских и военных чиновников Великого Чжоу ощущение тяжелого давления!

Одетый в парадное императорское облачение с вышитыми драконами и в короне с подвесками, Император Юнси восседал на драконьем троне. Он был сорокалетним мужчиной с вытянутым лицом, редкими бровями, тонкими губами и слегка выдающимися скулами.

Судя по внешности, он действительно выглядел несколько черствым и безжалостным.

— Этот внешний подданный Алехай приветствует Ваше Величество, императора Великого Чжоу! — с высокомерным видом Алехай опустил лишь на одно колено перед Императором Юнси.

— Левый сановник Алехай, поднимитесь. Как поживает ваш Владыка Волков? И с какой целью вы прибыли в этот раз с посольством в Великое Чжоу? — Император Юнси лишь слегка кивнул, сделал в воздухе поддерживающий жест рукой и задал вопрос.

— Его Величество Владыка Волков здравствует. Я прибыл сюда, чтобы испросить у Его

Величества императора Великого Чжоу руки принцессы Люли для нашего повелителя, Владыки Волков, — Алехай поднялся на ноги, обвел всех взглядом, сверкнув глазами, и громко произнес с видом великого дарителя: — В знак этого я привез свадебные дары, испрошенные моим повелителем для принцессы Люли: десять тысяч голов крупного рогатого скота, сто тысяч овец, десять тысяч боевых коней, десять тысяч цзиней золотого песка и десять повозок с драгоценными камнями самых разных видов!

Стоило этим словам прозвучать, как по всему Залу Великих Дел прокатился ропот.

Лицо Императора Юнси, сидевшего на троне, тоже помрачнело. Левый сановник Сижун Алехай привез в Лоцзин столько даров — очевидно, он явился сюда полностью подготовленным.

При дворе и в народе к вопросу о заключении мира путем брака с Сижунот относились с долей одобрения, поскольку в случае успеха союза — если не говорить о вечном мире — на границах по крайней мере лет десять не будет крупных войн.

Однако большинство людей в Великом Чжоу предполагали, что кандидатами на брак станут взрослые сыновья Владыки Волков, ведь у них с принцессами Великого Чжоу был примерно один возраст.

И уж никак никто не ожидал, что руки чжоуской принцессы посмеет просить сам Владыка Волков Сижунот.

Владыке Волков уже перевалило за пятьдесят, он был старше самого Императора Юнси! Если бы он взял в жены принцессу Великого Чжоу, то не превратился ли этот брачный союз в сделку между зятем и тестем?

К тому же он просил руки принцессы Аньпин — Е Люли. А ведь она считалась первой красавицей среди четырех главных красавиц Лоцзина, и к тому же ее происхождение было весьма особенным.

Она была единственной дочерью бывшего наследного престола.

Независимо от ее красоты, крови или политического статуса, риск выдать ее замуж в далекую враждебную страну ради союза был слишком велик.

— Алехай, сколько лет твоему Владыке Волков, что он все еще хочет взять в жены нашу самую молодую и красивую принцессу?

— Истинный старый козел, объедающий молодой клевер, бесстыдство да и только!

— Бесстыднейший из стариков Синь Ли...

Чиновники Великого Чжоу тут же подняли шум. Противников оказалось множество, они даже забыли о приличиях и принялись громко браниться. Все прочие запланированные вопросы были отложены, и в конце концов Император Юнси гневно взмахнул рукавом и удалился, так и не высказав своего мнения на месте, чем и завершил этот спор.

Однако на этом дело не закончилось.

Как только утреннее собрание завершилось, весть о том, что Владыка Волков Сижун жаждет взять в жены принцессу Люли, в мгновение ока разнеслась по всему Лоцзину.

Посол сижунского посольства Шан Чэнь вернулся, притащив с собой множество тяжелых сундуков, которые сейчас как раз один за другим заносили внутрь резиденции посольства.

В сопровождении Волчьей Кавалерии Сижун двигались также мужчины и женщины, внешне ничем не отличавшиеся от жителей Чжоу. Хотя они были одеты в одежды слуг и служанок, и обычный человек не смог бы их различить, Ро Син, находившийся среди зевак, сразу же разглядел в этих людях искусных мастеров боевых искусств.

Зал Теней-Марионеток Сижун, по славе не уступающий Управлению Цзинъань Южного ведомства Великого Чжоу!

Волчья кавалерия прикрывала периметр, в то время как эти люди незримо выстраивали защитное построение внутри, оберегая человека худощавого телосложения, шедшего в самом центре.

Их движения были стремительны: от выхода из экипажа до исчезновения за воротами посольства прошло всего каких-то десятков с лишним секунд, после чего все скрылись за тяжелыми створами.

Шан Чэня Ро Син знал как облупленного. Обычно для поездок вне стен резиденции тот предпочитал карету, но сегодня он почему-то верхом ехал на лошади. Шан Чэнь не был чистокровным сижунцем: его предки, избегая войны, ушли в земли Сижун и пустили там корни, смешавшись через браки с местными племенами. Благодаря свободному владению языком Чжоу он пользовался доверием всех поколений Владык Волков, став дипломатом, ведавшим делами с Великим Чжоу.

Будучи постоянным заместителем посла Сижун в Лоцзине, Шан Чэнь почти все последние три года провел здесь, лишь изредка возвращаясь на родину для отчета по службе — обычно он уезжал самое большее на месяц. Но в этот раз его отсутствие затянулось на целых три месяца, да и вернулся он с таким грохотом и размахом — очевидно, стряслось что-то серьезное.

Независимо от того, какое важное событие стояло за возвращением Шан Чэня, Ро Син понимал: его беззаботные деньки подошли к концу, и ему предстояло навестить свое непосредственное начальство.

Бахта Весеннего Дождя.

Конспиративная точка наблюдателей-лазутчиков Управления Цзинъань Южного ведомства.

— Седьмой молодой господин пришел, — заметив шагающего вовпасть с заложенными за спину руками Ро Сина, служитель Бахты Весеннего Дождя поспешно встретил его приветственным окликом. В Бахте Весеннего Дождя все — от прислужника до дворовой собаки, крыс и тараканов в сточных канавах — принадлежало Управлению Цзинъань Южного ведомства.

Ро Син протянул ему сверток с фирменными закусками — сушеным тофу:

— Где глава Хань?

— Внутри, сводит дебет с кредитом, — служитель сноровисто принял сверток. Каждый раз, когда Ро Син заходил к ним, он приносил с собой немного этого фирменного сушеного тофу. Попробовать его могли только они — за пределами этого круга лакомство не продавалось.

Рецепт тофу принадлежал самому Ро Сину, на сторону оно не отпускалось, но под холодное питье закуска шла великолепно.

— Прекрасно, — кивнул Ро Син, сам приподнял полог задней двери и шагнул внутрь.

Внутри обнаружился внутренний дворик квадратной формы. Миновав галерею и углубившись в задний двор, он вышел к небольшому пруду с лотосами, обложенному синим кирпичом. Стояла осенне-зимняя пора, от лотосов давно не осталось и следа, и лишь одинокий засохший лист покачивался на поверхности воды.

У стены росло дерево зимней сливы, на ветках которого пробивались редкие, тонкие бутоны — их скудность выдавала в хозяине человека, явно далекого от любви к цветам.

Услышав доносившийся из комнаты стук костяшек счетов, Ро Син без труда отыскал того, кого искал — лавочника Бахты Весеннего Дождя Хань Цифэна.

— Глава Хань.

— Седьмой пришел! Быстро сюда, помоги мне свести месячный баланс по приходным книгам. Я пересчитывал уже раз пять, и каждый раз не сходится, а ведь в конце года будет проверка счетов, я же не смогу отчитаться! — слегка раздавшийся в плечах Хань Цифэн поднял голову, и в его маленьких глазках мгновенно промелькнул восторг утопающего, ухватившегося за соломинку.

— Глава Хань, я же обучил вас этому методу ведения записей, почему вы до сих пор не освоили его?

— Как только вижу эти цифры, в голове сразу начинает болеть. Может, переговорить с высшим руководством: после трехлетнего испытательного срока пусть твою должность займет кто-то другой? Ты справишься с ролью лавочника куда лучше меня, — Хань Цифэн торопливо уступил ему место.

Подобная сцена происходила не впервые. Сложив руки в приветственном жесте, Ро Син привычно занял место, держа кисть в одной руке и касаясь костяшек счетов другой.

После этого его пальцы задвигались со скоростью мелькнувшего силуэта, и комнату наполнил отчетливый перестук костяшек счетной доски.

Примерно через четверть часа движения пальцев Ро Сина замерли, остановилась и кисть.

— Глава Хань, всё подсчитано. За этот месяц Бахта Весеннего Дождя вела торговлю тридцать дней, в среднем ежедневно выручая сто двадцать четыре лян, три цян и две фэнь серебра. Если вычесть ежедневные расходы на закупку товаров и зарплату персоналу, а также уплатить все налоги, чистая прибыль составит примерно сорок один лян, один цян и три фэнь в день. Умножаем на тридцать — общая прибыль достигает одной тысячи двухсот тридцать трех лян и девяти цаней, — озвучил итоговую сумму Ро Син.

— Как раз сошлось с моими расчетами, хе-хе-хе, — Хань Цифэн потер руки и неловко усмехнулся. Эта цифра полностью совпадала с записями в книгах учета, до последней монетки.

— Глава Хань, Шан Чэнь вернулся в Лоцзин.

— Знаю. На сегодняшнем большом утреннем собрании стряслось грандиозное происшествие: Его Величество собирался обсудить вопросы по поводу весенних экзаменов в следующем году, да так всё и отложил, — кивнул Хань Цифэн.

— Что-то случилось?

— Угу. Владыка Волков Сижун попросил у Его Величества руки принцессы Люли, желая укрепить государства союзом через брачные узы.

— Кто? Разве все взрослые сыновья Владыки Волков уже не женаты и не обзавелись детьми? — Наблюдая за Шан Чэнем, разве мог он не изучить его прошлое, а также обстановку в самом Сижуне?

— Угадай.

— Неужели сам Владыка Волков? — брови Ро Сина нахмурились. Главная жена Владыки Волков скончалась больше десятка лет назад, и хотя гарек никогда не страдал от недостатка женщин, титул главной жены оставался вакантным...

Новая книга ждет добавлений в библиотеку и ваших прочтений!

<http://bllate.org/book/23607/2585436>